

НАЧАЛО УДИВИТЕЛЬНОЙ ИСТОРИИ ЮНОЙ ВЕДЬМЫ

СТОЛЕТИЕ ВЕДЬМ

ЭМПАТ

АННА БЕРЕЗОВСКАЯ

12+

Анна Березовская
Столетие ведьм. Эмпат

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Анна Березовская

Столетие ведьм. Эмпат / Анна Березовская — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Перед вами первая часть саги о юной волшебнице, ведьме-полукровке из Северного клана Ирэн. Её жизнь полна приключений и внезапных мистических событий. Вместе с героиней книги вы раскроете массу древних тайн, узнаете секреты ведьмовского колдовства. Начнёте обучение в специальной школе и пойдёте на весьма рискованную авантюру. Листайте книгу - познавайте будущее.

Содержание

Тьма внутри!	5
Тьма душила меня...	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Тьма внутри!

Моя тьма сгушалась... Сегодня был один из тех дождливых и холодных дней, когда жизнь замирала и заставляла задумываться, а чего же я стою. Повесят ли ценник, как в магазине, или бирку с указанием даты последнего сердцебиения. Странно, но как погода влияет на всё живое. Дождь заставляет думать не мозгом – душой.

Холодно, зябко и невероятно грустно. Грусть заставляет осознать всё, что происходит в жизни совсем иначе. Хочется пить... Дождь стучит по подоконнику, и мне пора бы сделать следующий шаг, но я молчаливо выжидаю. Тьма внутри сгушалась и становилась метаморфозами. Накатывали обидные и горькие воспоминания, хотелось мести и слов прощения.

Знаете, как оно, жить со всеми, но в одиночку. Никто не может понять, а кто может – те обо всё молчат. Молчат до поры до времени, до следующего приговора или помилования. Кто с Силами – тот поймёт.

Город умылся дождём и начал расцветать. Что ему, старому, верному, одинокому, со скошенными крышами вековых домов? «Найди себя, верь в себя». Всё было бы прекрасно, если не одна грустная и досадная новость – кто я, мне не узнать. Мне не найти ответа только потому, что он заложен в моей крови, в моём роду. А из родственников у меня осталась только тётка Виолетта, которая уже давно сошла с ума.

Ей всё время мерещились черти, духи, она с ними вступала в сговор, подписывала договор, потом ругалась и крестилась и так много раз по кругу. Лечить её уже не брался никто. Наверное, поняли, что в её видениях есть огромная доля правды и теперь есть ли смысл открывать её для всего мира.

Вот и я так, вступаю в сговор с совестью, обещаю ей, что больше никогда не предаю себя и свои принципы и изо дня в день предаю. Таким, как я нельзя влюбляться. Мы не строим семьи, а дети наши часто растут без отца и матери, воспитанные родственниками. Мы не принадлежим сами себе Силы руководят нами.

И мне хотелось бы раскрыть перед вами все тайны прямо сейчас. Но пока вы не готовы, не готова и я. Я ещё ищу себя, моя миссия не завершена, и я не принадлежу себе. Мне ещё многое предстоит пройти.

Тьма душила меня...

Я любила его так, как не любила жизнь, не любила запах роз и стук дождя о мокрый асфальт. Я дышала им и мне казалось, что мы никогда не сможем быть вместе. Мы разные, мы чужие, нам «нельзя». И от этого так хочется быть ближе. Он сильнее в разы меня, он мудрее, он чистокровный и ему уготована другая судьба.

Судьба... когда он входит в комнату я начинаю задыхаться от его феромонов. Мне кажется, что таких нет и не будет и никогда никто не сможет меня в этом переубедить. Тьма душила меня каждый раз, когда я подымала на него глаза. Это был один из первоизбранных, чистокровных магов, в семьях которых не было людей. Были сущности, подселения, были сотни проданных душ, но все они рождались с задатками магов. Силы выбирали их. Светлых, как заведено понимать, среди чистокровных не было. Они бы просто не выжили, практикуя добро. Хотя, во мне всё время теплилась надежда, что когда-то я встречу именно такого – чистейшее добро, из чистокровных.

Между Силами, кланами, родами точилась война. Выигрывали в ней те, кто не играет честно. Моя семья не относилась к первоизбранным, мы считались полукровками, раньше этому не придавали такого значения, как сейчас. Раньше власти хватало всем и каждому.

Война шла всегда и о ней уже много сказано. Вопрос в том, выживем ли мы. Те, кто дар получил, но был зачат от человека? Мне немного больше повезло, чем другим. В нашем роду были демоны, они закреплялись за старейшинами и делали схорон от других семей. Были периоды, когда нас уничтожали свои же. Война продолжается тысячи лет.

Силы – это товар. Их можно отнять и у чистокровных, но сложнее, чем у таких, как я. Почему ведающие пугают окружающих? Чем мы опасны для обывателей? Мы просто видим чуть дальше и чуть больше. Кто-то управляет стихиями, кто-то может исцелить, а кто-то может уничтожить. Но какова за это плата?

Плата есть всегда! В нашем роду – это дети. Рождается двое, один умирает от тяжёлой болезни. Все женщины рода имели Силы, мужчины – были просто людьми. Умирали рано, но хранили до последних дней тайну. Демон нашего рода был из Высших, его когда-то на одной из войн выкупила пра пра бабка. Очень хотела жить, и вступила в союз. Он не мешал, скорее давал силы и открывал новые возможности.

Единственный дискомфорт от него, который постоянно ощущали окружающие – это присутствие ещё кого-то в помещении. Иногда он шалил и таскал как домовый вещи. Пропадало всё, проблема была в том – не возвращалось. Зачем он нужен был мне? Я была в безопасности. Мне досталась очень своеобразная Сила – я была проводником, я могла легко корректировать будущее, и даже воспоминания людей о прошлом, но не само прошлое.

В ритуалах любой сложности я была связующим звеном между мирами. Проводников почитали усопшие, они получают через нас возможность контактировать с родственниками. Нас почитают демоны и ангелы – мы даём возможность договориться им тогда, когда все надежды потеряны. Мы можем откупить душу ребёнка, даже если ему уготована внутриутробная смерть. Но мы не можем откупить своих детей. Нам это запрещено и это пугает.

В моём роду всегда рождается двое. Две девочки, всегда умирали младшие, в моём случае умерла старшая, моя сестра. Умела страшной смертью. Долго мучилась и болела. Никто не мог понять, почему нарушился порядок, почему оставили меня, а не её. Анна была чёрной ведьмой, она могла видеть, слышать, чувствовать. Она всегда была сильнее и быстрее меня.

Мать говорила, что я некий секрет, который стоит разгадать. Ведь я родилась мёртвой и получается – умерла при рождении. И мёртвой я была довольно долго, мозг не должен был выжить. Когда я думаю об этом – мне хочется спрятаться, закрыться, я хочу знать ответы, но мне их не говорят.

Меня зовут Ирэн, и я полукровка. Я ведьма с кровью обычного мужчины. Но я могу примирять Силы, видеть намного дальше, чем другие, могу становиться щитом для одних и мечом для других. Мне ещё многому учиться, потому что в мой 21 год я даже не знаю кто я на самом деле.

Идёт война за право выжить. В наше время магия стала бизнесом. Люди заключают сделки не понимая, что отдадут не только свои души, но и жизни всего рода. Что в следующих поколениях их ждут смерти и падения. Если ты рождён с даром, ты не можешь его не развивать. Он откроется сам, очень часто дар открывается тогда, когда мы попадаем в ужасную ситуацию, когда нам приходится спасаться.

Мой открылся тогда, когда отец умирал. Я помню это, как сейчас, я долго плакала и не могла остановиться, мне казалось, что он забирает мои силы с собой, что умру я, а не он. Ещё за год до его смерти я увидела это событие во сне. С точностью до секунды, с точностью до миллиметра событий.

Мать испугалась, силы открылись мне слишком рано. Но, благодаря им, мы можем общаться с отцом и по сей день. Мне сложно описать это, я стараюсь не вдумываться, я стараюсь верить в то, что мы не нарушаем баланс.

Когда отец умер – за мной пришли. Приходили... Десятки странников и представителей Орден. Чего они жаждали? Посмотреть на диковинную меня. Узнать, откуда я такая взялась и как родственники допустили моё пребывание в мирской жизни.

Как оказалось, я должна была отправиться в другую семью от рождения, или же на обучение с пятилетнего возраста в закрытый пансионат. Таких много, они открываются при церкви, при монастырях. Но одно «но» мешало это делась со мной. Родовой Демон не отпускал именно меня. Каким-то странным образом, он не был прикреплен к старейшине, моей бабушке Матильде. Он упорно следовал за мной.

Сама бабушка хитро отвечала на все претензии и нападки: «предоставьте доказательства что баланс нарушен, и я отвечу за него». Речь шла о нарушении иерархии. О подписании договоров, которые были запрещены.

К примеру, когда ведьма просила даровать ей вечную молодость, взамен за жизнь возлюбленного, или ребёнка. И в обмене участвовала, не только душа самой ведьмы, силы покидали того, кем она откупились, и человек умирал. Вечной молодости ведьма не получала, но получала крепкое здоровье и обновление тела. Для многих этого было достаточно, кто-то делал такие обмены вновь и вновь. Пока их не достигало правосудие чистокровных.

Баланс должен быть во всём. И даже в том, с кем ты общаешься и контактируешь. Мне было проще – я могла спокойно закрыться от наблюдения, при том от любого, меня не ощущали тогда, когда мне этого хотелось, мои мысли не считывались и моё прошлое выглядело так, как хотела того именно я.

Поэтому я и представляла опасность для Орден, кланов, родов – мною нельзя было управлять. Меня с детства пытались изъять из семьи, чтобы обработать, заставить быть преданной и послушной. Но я и так никогда не бунтовала, просто иногда делала небольшие глупости, из-за которых страдала моя мать.

Силы отбирали у неё. Однажды я позволила соседскому мальчику пообщаться со своим умершим псом. Он настолько долго тосковал по нему, я побоялась, что мальчик тоже умрёт и позволила им поговорить.

Это не был полноценный сеанс спиритизма, вызывания, это не было таинство. Мальчик отчётливо представлял в голове образ пса и однажды вечером я спросила его:

«А не хочешь ли ты увидеться с ним? Может ты по нему тоскуешь?» – мальчик обрадовался и сказал, что будет за ним хорошо ухаживать, будет гулять с ним и никогда больше не обидит. Тогда, я и мой преданный Демон, открыли дверь в иной мир и впустили в наш такого долгожданного пса.

То, что происходило далее, повергло в шок даже меня. Яркая, белая субстанция явилась из сумрака, это было подобие животного, от него веяло холодом и странно пахло. Субстанция резко начала приближаться к мальчику и улеглась у его ног. Он громко закричал в испуге, выскочил из комнаты и больше месяца не разговаривал со мной.

Мы вызвали не дух, а эфир, не рассчитали силы, мальчик был слишком мал, чтобы понять – его прежнего пса уже нет и никогда не будет. И то, что вызвали мы – никогда не станет его псом. Возвращаться восвояси пёс не спешил, он как воронка начал втягивать в себя энергию и рос на глазах.

Демон явно занервничал, он приказал мне притаиться в углу, а сам погрузился в эфир, проник в него и медленно вместе с ним растворился. Несколько дней я его не видела и очень тосковала. Я не понимала, почему нельзя просто вызвать дух, пообщаться с ним и попрощаться? Оказывается – можно, но освоила этот навык я гораздо позже.

После моей выходки у матери пропал слух и зрение, но ненадолго. В этот раз ненадолго. Но в следующий, когда я совершила огромную ошибку – она полгода, не могла сама себя обслуживать, не могла колдовать. Нам пришлось объездить несколько стран, пока мы нашли чистокровный клан, который взял нас под свою протекцию. Но обо всём по порядку.

Я всегда чувствовала себя не нужной, ограниченной. Лет с пяти мне запрещали прикасаться к людям без надобности. Из моих ладоней, от моего тела исходили такие вибрации, что некоторым рядом со мной становилось слишком хорошо, а тем, кто был носителем негатива – становилось плохо, им было душно, начинало тошнить, кружилась голова.

В том возрасте я не умела контролировать этот процесс, я не управляла собой. Мне было очень страшно что кому-то рядом со мной становилось плохо. И мне было очень жаль, что я не могу помочь тем, кто в беде. Так случилось в 2008, когда ученик моей параллели случайно споткнулся и упал на меня сверху. Мне было страшно и больно, а у него случился приступ панической атаки, он весь посерел, стал похож на старика. Как оказалось – панические атаки случались с ним очень часто, с того периода, как отец покинул семью и ушёл к любовнице, с которой начал спиваться.

Я помню этот момент, как сейчас. Я кричала на мать, рыдала и просила помочь это мальчику, ведь на нём был тот негатив, который должен был прийти к его матери. «Он же умирает, ты что же не видишь?» – вопила я. А мать спокойно убеждала меня в том, что мы не имеем права во всё вмешиваться, что наше дело малое.

Именно с того момента мой родовой, а скорее – индивидуальный Демон стал моим лучшим другом. Он таскал для меня книги и артефакты из библиотеки и настаивал на том, чтобы я обучалась. Я поняла, что без знаний о негативе и методах, как от него избавиться – пользы от моего дара маловато.

Я диагностировала на том мальчике огромную воронку над его макушкой и вращалась она против часовой стрелки, постепенно сжимаясь. Так и его время сжималось в разы. Именно тогда я и поняла, что пора бы заглянуть в его будущее. И там я увидела, как он умирает ровно в день своего рождения – он просто перестаёт дышать. Силы уходят от него, но я не увидела, к кому. К кому перешёл его дух. Это был человек, не сущность. Это был кто-то реальный.

И вот тут надо было бы обратиться к матери и бабке, но я знала – они запретят помогать. Тогда мне захотелось разобраться в этом вопросе. Кому-то, значит можно нарушать баланс и невинных детей убивать и не пожинать плоды своих деяний, а нам, выходит, помогать никому нельзя. Большинству, как я поняла в дальнейшем.

Всё это сказка, что можно всех очистить, всех за пару дней исцелить. Труд ведьмы – это титанические усилия и поддержка Сил. В то время я обожала зеркала и не считала работу с ними чет-то запретным. Мне казалось, что я в безопасности и моя семья также. И так, достав на чердаке огромное скрипящее зеркало, установив его напротив окна, как велела «Книга Теней»,

очертив мелом круг (на что внезапно обиделся мой «приятель») я решила почитать некоторые заклинания, которые именовались «взгляд в прошлое», «вызов виновника».

Очень жаль, что вместе с заклинаниями их автор не указал, что же именно меня ожидало в зеркале. Это я уже потом поняла, что огромной ошибкой было чертить круг вокруг себя и зеркала, лучше бы я чертила его вокруг зеркала и тогда уж точно все были в безопасности. На улице ярко светило весеннее солнышко, и я не думала о том, что время для ритуала ещё не настало, что иные Силы в данное время управляют моей судьбой. О свечах я тоже не подумала, только зачем-то взяла с собой стакан воды, это было интуитивно и практически спасло меня...

Читать заговоры я училась давно, но вот останавливать внутренний диалог начала совсем недавно. У меня был творческий разум, поэтому, я всё время что-то представляла, о чём-то вещала, что-то выдумывала. Мне казалось, что я никогда не остановлю поток своих мыслей и идей. На что моя мать говорила – «Подожди, ты слишком рано открыла дар, всё у тебя впереди»!

Так вот к чему я, умея читать заговоры и понимая, что в них обязательно должна быть ритуальная часть, составлять которую меня учили в школе, я начала потихоньку зачитывать первые строки:

«Зеркальная гладь, дай мне узнать. Разреши посмотреть, кто ведет На смерть»

И тут раздался жуткий треск и по спине пробежал холод. Останавливаться нельзя было, я это знала. Мне хотелось читать быстрее и быстрее, пока в зеркале не появится тот, кто на смерть ведёт мальчика. Это было очень важно для меня.

Ощущения при чтении заговора были ужасными, меня крутило и выворачивало, мне казалось, что в глазах двоится, за своим левым плечом в отражении зеркала я увидела тени, которые хаотично выглядывали из-за него и прятались обратно. Мне становилось страшно. Мне становилось холодно. Во рту пересохло, но останавливаться для того, чтобы попить времени не было.

Я старалась ни о чём не думать и тут поняла, что я в трансе, я вышла за рамки своего тела и немного приподнялась над ним. Я смотрела за собой с высоты и в один момент, когда я опустила глаза на гладь зеркала – я увидела женщину, которая держит большого плюшевого зайца с синей бабочкой на шее. Она подняла глаза на меня и в этот момент я почувствовала всем телом, что могу попасть в ловушку. Мне резко захотелось бежать. Но бежать было некуда – зеркало держало мой взгляд.

И тут я осознала ошибку – я поспешила, я не предала значения, что в ритуале не было прописано, как завершать сеанс. Я это должна была знать безусловно. По мне током прошла боль, боль спустилась в область кишечника и сдавила мой живот, я не понимала, какой сейчас час и где я, я бросила блокнот с записями в зеркало и следом выплеснула на его поверхность воду. – «Уходи, я тебя больше не держу».

Это всё, что я успела сделать перед тем, как упасть на спину и тяжело дыша уставиться в потолок.

– Благодарить не забывай» – с ухмылкой сказала мать, которая неизвестно сколько наблюдала за процессом, стоя в дверях чердака. – Разве они того стоят, твои люди, того, чтобы подвергать опасности всю семью? Ты ещё слишком юна, бери мой опыт и никогда не совершай моих ошибок.

Мать обняла меня за голову, положила её на колени и начала нежно, не спеша гладить меня по волосам.

– Моя маленькая, золотая девочка, как же тебя сбереечь от самой себя. – Она плакала, а я, уставившись в потолок раздумывала, как же мне сообщить матери того мальчишки при неприятнейшую новость. Как рассказать, что все их беды идут от живого человека и от бед этих можно легко избавиться.

– Мама, скажи мне, кто это был, в зеркале? – спросила я шёпотом, весь мой рот пересох, голова казалась чугуновой. Демон наблюдал за нами с потолка и раскачивал в разные стороны свою голову. Он переживал за меня, а я за мальчика.

– Чистокровная, детка, сильная она, мужика захотела, но, видимо, нет детей своих, раз чужого извести решила. – Мама тяжело дышала, в её голосе звучала сталь ненависти и обиды.

– Так он же ушёл к ней, зачем же мстить ещё? – я не понимала мотива поступков. Неужели, так сложно просто смириться что у мужчины где-то есть ребёнок? Что в этом плохого?

– Ты знаешь, как бывает, бывает приворожат мужчину, а счастья с ним нет. Не обманешь любовь настоящую, она вырвется из тебя, как росток из-под асфальта. Пробьёт тебя изнутри и будет тобой управлять. Глупая она, не смогла эмоций сдержать во время ритуала. Позволила себе лишнее. – мать начала вставать с колен и подымать меня с пола. Я потихоньку приподнялась, подняла на неё свои глаза и тихо сказала.

– Прости, я хотела, как лучше. Что нам за это будет? – идти мне было сложно, но возможно.

– Ничего хорошего, но это уже не твои тревоги. Я дала тебе закончить ритуал, я и буду отвечать. – мать отпустила мою руку и спустилась с чердака вниз. Я спускалась медленнее, понимая, что силы мои иссякли, а мне ещё готовить эссе в школу. Адски хотелось мяса и томатного сока. Мне и сейчас каждый раз после сложной работы не жить без огромного вкусного стейка с кровью. Но тогда мне хватало бабушкиных паровых котлет и домашнего томатного сока из огромного бутля.

Меня ещё месяц мучило странное ощущение, когда я смотрела в зеркало. Мне казалось, что я не одна нахожусь в комнате в тот момент, будто кто-то незримый стоит за моей спиной. Ощущение было жутковатое и пару раз я вскрикивала в школьной столовой, потому что чётко видела в зеркале над умывальником одну из тех теней, которые витали вокруг меня во время ритуала.

Мой разговор с мамой мальчика не состоялся. За меня это сделала мать. Она встретила с той женщиной, её звали Ольгой. Это была обычная, работающая, порядочная женщина, каких в то время было мало, а сейчас – и подавно. Она была очень красива собой, сдержана, кротка.

У неё была шикарная фигура, широкие плечи, красивая грудь, густые русые волосы. Глаза были тусклыми и смотрели вглубь. Это и выдавало усталость и нежелание что-то в жизни менять. Та, которую я увидела в зеркале – была старше и опытнее, у неё были тёмные выющиеся волосы и пронзительный взгляд, такой, от которого не хочется больше жить.

Мать сказала Ольге, что мне приснился сон, будто кто-то подарил её сыну игрушку, зайца с синим бантом. Ольга вздрогнула и побежала в комнату. Стоит отметить, что семья жила не бедно. Дом у них был большим и ухоженным, в нём был порядок и царил мир и лад. В нём хотелось остаться.

Мать допивала травяной чай, который ей заварил Ольга, когда та вышла из дальней комнаты и принесла старого, пыльного зайца. Мать попросила положить его на салфетки, и отойти. Дальше ничего особенного не происходило, ничего особенного для нас, но для обывателей это было нечто мистическое.

Мать сканировала объект с помощью маятника на предмет негатива. И попросила Ольгу немного отойти. Она взяла нож и разрежала зайца, внутри него оказалась какая-то труха, вперемешку с набивкой. Это была трава, какие-то соцветья, мелкие стёкла и гвозди. Их было немного. Но негатив на них был добротный.

– Вам это дали, чтобы угробить. Свести в могилу всех. А пошло всё на вашего сына. Ангел Хранитель у него боевой, не даёт мальчишку на тот свет свести. – мать холодным голосом повествовала всё это Ольге. Та расплакалась и начала креститься.

– Да разве одной куклой сведёшь? Да и не одна игрушка была. Под порогом кошку нашли мёртвую и кровью забор наш был измазан, на окнах надписи были, а пса нашего и вовсе вспомнили. Было всё это у нас. Я участковому заявление написала, он так ничего и не предпринял. – Ольгу трясло, она глотала части слов и задыхалась от слёз.

– Прекрати ныть. Мы все в беде из-за твоего мужа. Почему не отпустила его? Зачем держала? Иль сын не дороже? – Мать свернула салфетки со вспоротым зайцем и потихоньку начала собираться.

– Я не держала. Он не хотел. Он три раза приходил домой пьяный, хотя раньше так сильно не пил, просил прощения у меня и у сына и уходил с утра, когда проспится. – Ольга вышла в другую комнату и вернулась со скомканными купюрами в руке. – Возьмите, я должна вам заплатить, возьмите, пожалуйста, у меня нет больше, только серьги остались золотые, возьмите и их.

Ольгу трясло неистово, мать увидев это, остановилась в дверях и спокойно ответила.

– Твоё время платить ещё не настало. Я сожгу подклад. Ребёнка сведи в церковь да сорок дней сорокоусты пиши за него, отстой с ним сорок служб, да батюшке скажи причащать его, но помазанье не делать. Сделает пусть на сороковой день. Каждый раз милостыню раздавай да хлеб и сахар в церковь сноси. Не иди в храм большой, пойдёшь в ту, в которой тебя крестили. – Мать поспешно вышла из дома Ольги и отправилась по просёлочной дороге к местному кладбищу. Ей нужно было доделать работу.

Ольга ещё долго смотрела ей в след и зачем-то крестила. Я видела всё это, через свою мать, моя Сила позволяла увидеть малейшие детали, можно было не спрашивать. Единственное что смутило меня – мать не сказала Ольге всего. Она не предложила полноценную помощь. Она же могла почистить мальчика и ускорить процесс его выздоровления, но, видимо, именно о такой плате и говорила мать. Ольга сама должна была вытащить сына с того света, не мы.

Ещё один момент, который смутил меня во всей этой истории – откуда мать знала, что внутри игрушки есть что-то, маятник не смог ничего определить.

– Ты мне это сказала. Я слышала твой голос в голове. Ты сказала «внутри». И я всё поняла. – мать долго работала на кладбище, оно её не пускало на этот раз, поднялся жуткий ветер, начался дождь, свечи не зажигались, подклад не сгорал.

Придя под утро мать сказала, чтобы её не беспокоили несколько дней и позвали только тогда, когда за ней придут. Кто именно – эта информация от меня была закрыта. И как бы я не старалась её увидеть – мне этого не давали сделать.

Я помню этот день, как сейчас. Это было 17 марта – солнечная и ясная погода, в отличии от моего настроения. Мне казалось, что солнце так ярко никогда не светило. В дверь не стучали, бабка, которой не было несколько дней дома каким-то экстравагантным образом оказалась на его пороге.

Она молчала, что меня насторожило и на моё «Доброе утро!» – кивнула глазами, прошла на кухню.

– Ну что ты, детка, выспалась? Отдохнула? – она явно на что-то намекала, но мне было не до её намёков, я очень сильно хотела размотать свёрток, который она с собой принесла.

– Нет, нет. Это не для нас с тобой. Это для той прекрасной женщины, которая решила, что можно семьи изводить. – она отодвинула свёрток в сторону, подальше от меня и предложила мне переодеться в одежду для прогулок. На этом странности не заканчивались.

Через несколько минут в дверь громко и уверенно постучали. Стук участил моё сердцебиение, я посмотрела – за дверью было трое, нет, четверо. Это опять же меня смутило. Когда наконец-то бабка открыла дверь, я увидела двух мужчин и одну женщину в накидке. Мужчины были похожи на учёных, оба небольшого роста, в очках и с какими-то несуразными портфелями в руках. Женщина была стройной, явно красивой, но очень расстроенной. От неё пахло печалью и очень хотелось пить.

Я очень часто оценивала людей по своим ощущениям в отношении них. Позже я узнала, что такой феномен принято называть эмпатией. Это не пугало меня, наоборот – веселило. Но веселиться мне предстояло не долго.

Пригласив гостей в большую комнату, бабка скомандовала мне быстро собираться на улицу и позвать мать. Меня удивило, что мама не спустилась к гостям сразу, быть может ещё спала.

– Чего так рано пожаловали? Не терпится крови нашей испить? – негодовала бабка. Иль страх совсем потеряли? – она умела нагнетать атмосферу, ей так проще было общаться.

– Мы не к вам, простите, нам нужна ваша дочь. Хотя, есть сомнения по этому поводу. – после этих слов женщина сняла капюшон, и я чуть-было не упала со ступенек, ведущих на второй этаж дома. Я видела эту даму недавче в зеркале. Сейчас она стояла практически передо мной и теперь ей ничто не мешало нанести мне вред.

Я не помню, как я вбежала в свою комнату и захлопнула дверь. Сердце моё билось слишком сильно, страх сковывал меня также, как и во время сеанса. Я поняла, что выдам себя, что они не нашли моих следов после ритуала. Но нашли след матери, которая уничтожила подклад. Именно поэтому они и пришли к нам в дом. Именно поэтому, она и не пустила меня к Ольге.

Когда я переоделась, пришла в себя – дверь в мою комнату раскрылась и мать пригласила меня спуститься с ней вместе вниз. Она была одета в красивое нежно-розовое платье, на её русых волосах блестела довольно странная заколка, усыпанная мелкими, ярко светившимися камнями. Я не видела её ранее ни у матери, ни у бабки.

Я согласилась и чинно проследовала за матерью, мне казалось, что мы собираемся с ней на бал. Мне казалось, что сейчас произойдёт что-то безумно важное, но я не была уверена, что это будет именно счастливый момент моей жизни.

Считывать мать и бабуку, когда они работали в паре – было практически невозможно. От них то веяло холодом, то кидало в жар. Мыслей в их головах не было точно, они становились неким кругом, защитой, щитом. Я видела такое не раз, особенно, если речь касалась моей безопасности.

Спустившись в большую комнату, мать попросила бабуку пройти со мной по двору, якобы там такая хорошая погода. В этот момент я чётко услышала моего Демона «возьми конфету». Я всегда прислушивалась к нему, резко обернувшись, я подбежала к конфетнице и взяла одну единственную конфетку, очень похожую на розу. Сунула её в карман пиджака и со смехом упрыгала в направлении двери.

Гости переглянулись. Они явно поняли, что виновница их встречи побежала резвиться во двор. Мой Демон остался наблюдателем событий. Ему всегда были интересны баталии, трагедии, споры.

Мы вышли во двор, а мой преданный Демон транслировал всё то, что происходило в доме.

– Матильда хорошеет, а вы – Инга, явно хотите свой срок укоротить. Или век, как же нам правильно выразиться. – начал разговор один из гостей.

– Всё что я хотела – я сделала. Не томите, с какими новостями пожаловали? – мать нервничала, и я ощущала это, гуляя по парку.

– Странно, что вы не сдались нам сразу, как наслали проклятие на нашу многоуважаемую Снежану Игоревну. Она чистейшей крови первородная ведьма, вам ли этого не знать. А вы, по своей неграмотности, или бездумью, решили проклясть её и её потомков? – в этот момент гость развернул некий свёрток и начал зачитывать все возможные обвинения в адрес матери. Меня дёрнуло в сторону дома, я развернулась, собиралась бежать туда, но бабка крепко сжала меня и прошептала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.